— Я тоже об этом знаю. Возможно, во время пресс-конференции или когда у меня будет возможность дать интервью позже, я думаю рассказать всем, что это был мой первый опыт выполнения трюков, поэтому я не знал, что делаю, и снял сцену безрассудно. Я также скажу им, что в итоге мне пришлось написать объяснительную, потому что вы меня отчитали. Так что генеральный директор Чан, пожалуйста, будьте моим щитом. Я еще снимусь в экшн-сцене, подобной сегодняшней; если я не снимусь в будущем, то не потому, что попытаюсь отмахнуться от нее в страхе. Это либо потому, что это опасно, либо потому, что я действительно не могу этого сделать. Независимо от того, что говорят другие люди, я просто не могу делать то, что не могу.

— Складно говоришь.

— Кроме того, нам нужно что-то эффектное, чтобы привлечь внимание людей или дать им повод для разговоров, чтобы выиграть у "Хозяина голубого замка".

— Выиграть?

И снова генеральный директор Чан был ошеломлен неожиданными словами У Джина. Он не беспокоился о качестве сериала, но он также не думал о том, что "Город теней" может выиграть у "Хозяина голубого замка" в плане зрительского рейтинга или популярности.

— Хотя я не думаю, что мы сможем выиграть у них, я снимаюсь в сериале с решимостью не проиграть им с треском. Наш сериал действительно хорош; было бы очень обидно, если бы он остался незамеченным.

— Я понимаю твои чувства, но у компании по производству сериала есть маркетинговая команда, и вещательная компания тоже будет его рекламировать, так почему ты так себя накручиваешь и переживаешь?

—Для маркетинга и рекламы команде "Города теней" нужно что-то с чем можно было бы работать и что можно было бы показать зрителям. Если подумать, команда "Голубого замка" уже выпустила закадровое видео с главными героями, и было сказано, что они будут публиковать статьи о сериале каждый день.

Видя, как У Джин смело заявляет, что он должен что-то сделать в такой ситуации, генеральный директор Чан на секунду поперхнулся. Как будто У Джин был маленьким мальчиком, который стал кормильцем семьи. Это было очень грустно и душераздирающе. И стало еще горче, когда Чан Су Хван задался вопросом, с таким ли настроением У Джин прыгнул с высотного здания. Чан Су Хван был неравнодушен к подобным желаниям.

Когда дело дошло до выбора проекта, казалось, что У Джин выбирал, отдавая предпочтение тому, что ему нравилось, а не рассматривая успешность шоу, поэтому жадность, которую он проявлял, тоже была довольно неожиданной.

— Конечно, выбор проекта, который мне нравится, имеет приоритет, но это не значит, что это нормально, если он провалится. Я тоже стремлюсь к успеху.

"Город теней" не сидел сложа руки. Но даже несмотря на то, что они публиковали некоторые статьи и начали заниматься рекламой, продвижение сюжета самого сериала было ограничено. Кроме У Джина, другие актеры главных ролей были недостаточно популярны, и публика обязательно сравнит "Город теней" с "Хозяином голубого замка", который дал людям много поводов для разговоров, начиная с главных героев и заканчивая актерами второго плана.

— Наверное, да, но нужно заботиться и о своем теле.

— Посмотрим, как пойдут дела. Я знаю, что мое тело тоже ценно. Поэтому абсолютно точно не буду делать ничего такого, с чем бы я не справился, так что, пожалуйста, не волнуйтесь за меня слишком сильно. Я не настолько глуп.

Даже если он и сомневался, что У Джин не сделает что-то подобное, то, услышав доводы У Джина как актера, он не мог слепо возражать, поэтому генеральный директор Чан уточнил у него еще раз.

— Точно?

Было бы более продуктивно подумать о том, как извлечь пользу из случившегося, вместо того, чтобы спрашивать "зачем ты это сделал?". Однако генеральный директор Чан не хотел, чтобы подобные безрассудные поступки продолжались, и положил трубку только после того, как неоднократно умолял У Джина не делать этого.

Кан Хо Су все это время наблюдал за У Джином, который разговаривал по телефону с генеральным директором Чаном. Он не пытался скрыть удивления на своем лице, когда спросил У Джина:

— Ты сказал все это, но генеральный директор все равно не разозлился?

—Он был зол на меня, но, похоже, ему было о чем подумать.

У Джин хорошо знал темперамент таких людей, как генеральный директор Чан Су Хван. Хотя контроль и влияние были важны, генеральный директор Чан не любил, когда люди слепо и покорно подчинялись ему. Кроме того, поскольку он был более страстным, чем кто-либо еще, он очень хотел, чтобы его артисты производили высококачественную работу. Для артистов, которых генеральный директор Чан оберегал и лелеял, лучшим способом отплатить ему было создание выдающихся работ.

По контрасту с беззаботным и спокойным отношением У Джина, мысли Чан Су Хвана были в полном беспорядке после того, как он положил трубку. Он не мог отделаться от мысли, что все

действительно было так, как сказал У Джин, - что он действительно ограждал своих артистов от любых проблем. Он начал все больше и больше беспокоиться о том, что в результате сдерживал своих артистов.

Чан Су Хван понимал и любил эксцентричные и уникальные поступки артистов, поэтому в DS было довольно много творцов с таким темпераментом. Другими словами, не существовало правил, запрещающих другим артистам в будущем поступать так же, как У Джин. Но то, что У Джин добьется блестящего успеха, не означало, что такой же успех гарантирован и остальным артистам. От одной мысли об этом по позвоночнику Чан Су Хвана пробежал холодок, и он вздрогнул.

Генеральный директор Чан прокрутил в голове видео, которое ему прислал Кан Хо Су. Несмотря на то, что видео было снято непрофессионально, оно было наполнено напряжением и выглядело очень круто. Если бы в эфир выпустили готовый продукт, профессионально снятый и смонтированный, он бы точно выглядел фантастически. А так как Пак Чон Хёк умел создавать лучшие сцены, то У Джин страдал бы не напрасно.

Для Чан Су Хвана было настоящим счастьем наблюдать за такой феноменальной сценой, и он гордился тем, что в его компании есть актер, который может показать такую замечательную игру. Он уже готов был рассердиться, но когда услышал голос У Джина и посмотрел на кадры, его сердце смягчилось, и он стал жадным.

Он хотел и дальше видеть, как У Джин играет, и с нетерпением ждал, какую еще игру У Джин приготовит для всех зрителей. Оглядываясь назад, он понял, что в какой-то момент актеры DS начали выбирать только безопасные пути. Забор, который построил Чан Су Хван, чтобы отгородиться от врагов, был успешным, но в то же время он сдерживал артистов, не давая им раскрыть свой потенциал.

Хотя в агентство DS было так трудно попасть, что люди придумали новый термин - "квалификационный экзамен DS", все равно время от времени находились артисты, которые решали уйти.

Возможно, причиной их разочарования была обстановка, созданная Чан Су Хваном - в безопасном раю без трудностей было скучно.

Было бы еще более странно, если бы недовольство не накапливалось, поскольку они не только не могли вести себя так, как им хотелось, но и не могли сниматься в эстрадных программах или рекламе, потому что генеральный директор Чан считал, что они недостаточно хороши для его артистов. Чан Су Хван считал, что дал им справедливую компенсацию, но теперь он задавался вопросом, не ошибочно ли само это мнение. Вначале он не был таким. Раньше ему нравились вызовы и риски. Он даже не мог вспомнить, когда начал меняться.

— Я был генеральным директором, который сдерживал своих артистов.

Чувствуя сожаление и стыд после осознания этого факта, генеральный директор Чан Су Хван

продолжал возиться со своим телефоном. Несмотря на то, что ему было трудно сразу измениться, он хотел это сделать, и у него было много причин. Он хотел и дальше видеть ту актерскую игру, которую он видел совсем недавно, и надеялся, что актер, создавший такую игру, останется в его агентстве и будет в безопасности еще долгое время.

— Первым делом!..— генеральный директор Чан не мог сидеть сложа руки и умывать руки от огласки сериала, как он делал до сих пор. Ему было неприятно видеть, как Пак Чон Хёк добавляет к своему имени еще одну историю успеха, но он ничего не мог поделать. Чтобы что-то приобрести, нужно что-то потерять. Несмотря на то, что он искренне ненавидел Пак Чон Хёка, режиссер также обладал талантом, который генеральный директор Чан обожал.

Несмотря на то, что было еще раннее утро, Чан Су Хван поспешил позвонить генеральному директору производственной компании сериала. Он решил оставить свою самоуверенность в том, что все получится, и стать более активным. Он должен был что-то предпринять, пока "кормилец", молодой парень, которого он лелеял, не натворил еще что-нибудь в будущем.

— Да, независимо от того, насколько велик соперник, подобный Голиафу, у нас есть свой собственный Давид[1].

Чан Су Хван улыбнулся, глядя на утренний солнечный свет, пробивающийся сквозь окно. Казалось, настал день начать что-то новое.

***

После того, как они преодолели огромное препятствие, все последующее было просто пустяковым. Когда дело доходило до боевых сцен, движения У Джина были вне конкуренции, что уже было доказано, когда они снимали "Холм Смерти". На самом деле, он стал намного лучше, чем раньше - двойной удар ногой в воздухе без помощи тросов был для него пустяком. Упражнения и регулярные тренировки очень помогли.

Одним движением он взобрался на стену, пробежал пару шагов, после чего сделал удар ногой. Он выглядел грациозным и ловким, как ягуар. У съемочной группы от удивления отпали челюсти. Они и представить себе не могли, что он сможет сделать нечто подобное без помощи какого-либо оборудования.

— Думаю, после того как он один раз взобрался на стену, сделать это еще раз уже не составляет большого труда, — несмотря на то, что это утверждение было правдой, все посмотрели на того, кто его произнес, за то, что он говорил в середине съемки. Этот человек, казалось, сгорбил плечи и замолчал.

После длинного удара ногой в шею У Джин сделал полный оборот, чтобы восстановить равновесие. При этом он положил левую руку на плечо противника, а затем прыгнул и побежал вдаль.

После одной репетиции У Джин настоял на том, что он сможет сделать это без тросов, поэтому съемки начались без них. Без жилета было гораздо удобнее и легче двигаться. Однако только У Джин чувствовал себя беззаботно. Все остальные наблюдатели не могли не нервничать. Хотя они были впечатлены и поражены тем, что он может делать кувырки, используя только силу своего тела без помощи тросов и трамплина, они также должны были быть осторожны и следить за ним, если произойдет несчастный случай. Несчастные случаи были непредсказуемы и могли произойти в любой момент.

— Что ты делаешь, ублюдок?

Это была сцена, где охранник, которого играл актер, кричал на Луи и замахивался на него дубинкой. Первоначально Луи должен был схватить дубинку, повернуть ее, прежде чем вырвать из руки, и замахнуться ею. Однако актер почувствовал возбуждение от ритмичной сцены действия и замахнулся дубинкой со всей силы. Естественно, дубинка ударилась о ладонь У Джина, когда он протянул руку, чтобы схватить ее.

— Кеук...

К счастью, дубинка была сделана из пластика, полая внутри и покрашена металлической краской. Однако актер неосознанно замахнулся, и дубинка набрала скорость и ударилась о ладонь У Джина. Естественно, это никак не могло быть не больно. Ладонь У Джина запульсировала от боли, а красные следы стали теплыми.

— Ты в порядке?

Режиссер и съемочная группа прекратили работу и подбежали к У Джину. Кан Хо Су протиснулся и схватил У Джина за запястье, посмотрел на его руку и громко спросил о его состоянии.

— Немного болит, но скоро станет лучше. Удар пластиковой палкой - это не страшно — Кан Хо Су не мог больше сдерживать свой гнев и впал в ярость, услышав равнодушное замечание У Джина.

— Что в этом страшного!? Ты собираешься стать актером только на год или два? Разве ты не знаешь, что впоследствии у тебя могут появиться заболевания костей, если ты просто оставишь это?! Поэтому ты так легкомысленно и безрассудно относишься к своему телу? И еще, ты, может, и не против, но я - нет. Если я допущу что-то подобное, я буду отстаренен как менеджер. Ты собираешься сделать из меня такого некомпетентного человека?

У Джин слегка улыбнулся, услышав, как Кан Хо Су непрерывно кричит на него. С самого рассвета Кан Хо Су в разговоре с У Джин стал опускать почетные слова. Он не обращал на это внимания, так как был занят выражением своего гнева и беспокойства.

— Почему ты улыбаешься? Независимо от того, что ты скажешь на этот раз, сначала я отвезу

тебя в больницу.

— Хорошо, поехали.

— Ты думаешь, я успокоюсь только потому, что ты… подожди, ты собираешься в больницу?

По какой-то причине он думал, что У Джин улыбнется и скажет, что с ним все в порядке, поэтому, когда он согласился, Кан Хо Су был застигнут врасплох.

— Режиссер-постановщик, мы можем быстро поехать в больницу?

— Конечно! Не беспокойтесь о съемках. Поторопитесь и поезжайте в больницу.

— После того, как вы выйдете отсюда, перейдите через пешеходный переход и спуститесь в направлении вокзала, вы увидите ортопедическую клинику.

Прочитав номер, расторопный сотрудник сразу же начал поиски и сообщил им точное местонахождение больницы. Кан Хо Су проверил время: было уже 11 часов утра.

— В субботу клиника работает до 14:00, — пока персонал продолжал объяснять, Кан Хо Су схватил У Джина и поспешил покинуть съемочную площадку.

— Хён, я в порядке, не волнуйся, — У Джин осторожно сжал и разжал правую руку, улыбаясь актеру, который ударил его дубинкой. Несмотря на то, что было немного больно, он изо всех сил старался держать лицо прямо и скрыть свою боль ради человека, который беспокоился о нем больше, чем сам У Джин.

— Ах, хорошо. Иди лечи руку… мне очень жаль.

— Нет нужды извиняться. Мы старались изо всех сил и в итоге совершили ошибку. В следующий раз нам просто придется работать лучше.

Актеры боевых сцен или массовка оказываются в очень сложной ситуации, если они ранят главного актера. Это было связано с тем, что сюжет не пострадал бы, даже если бы они не снимались в фильме или сериале, поэтому, если главный актер не захочет видеть их лица, у съемочной группы не останется другого выбора, кроме как уволить их.

У Джин не знал, что может произойти, так как не знал, что из себя представляет режиссер Пак Чон Хёк, но актеру, скорее всего, будет о чем беспокоиться. У Джин хотел сначала разрядить обстановку и облегчить бремя актера. Им не нужно было смущаться или расстраиваться из-за этого. По характеру своей роли он должен был продолжать работать с актерами до конца сериала. Если они будут осторожны друг с другом, ничего страшного не

произойдет.

Жесткая атмосфера на съемочной площадке смягчилась благодаря тому, что У Джин вел себя нормально и даже пошутил, что сделает перерыв, прежде чем вернуться. Несмотря на небольшое расстояние, Кан Хо Су отвез У Джина в больницу. Хван И Ён, приехавшая следом, нашла лед и прикладывала его в качестве холодного компресса к руке У Джина.

— Нуна, ты все еще злишься на меня?

Со вчерашнего дня Хван И Ён не разговаривала с У Джином. Пока Кан Хо Су вчера ругался с режиссером Пак, пытаясь остановить У Джина от съемок, она только и делала, что в тревоге многократно топала ногами на расстоянии.

— Не разговаривай со мной! Потому что я действительно злюсь на тебя.

Она слышала мысли и убеждения У Джина о том, что он актер, но кроме этого было еще кое-что, что ее расстраивало и злило.

Примечание:

Это библейская отсылка к Давиду и Голиафу. Голиаф был филистимлянским великаном, которого молодой Давид победил в бою.

http://tl.rulate.ru/book/60946/2747173